

Глава 19

Если бы не живой пример перед глазами — парочка геев, которые миловались так, что любой бы позавидовал, — Шэнь Ся, наверное, и не подумал бы, что его чувства к Ю Юаню лежат в той же плоскости.

Но когда Ван Ци вот так внезапно выставила всё на свет, он почувствовал себя донельзя неловко. Он долго колебался, не зная, что ответить.

Шэнь Ся: «Ну и реакция у тебя!»

Ван Ци: «Ты сам-то хоть понимаешь, что в блоге пишешь? Я давно заметила неладное, просто не ожидала, что ты мне выдашь такое вот прямо в лоб. Кто он? А ну, колись быстро».

Шэнь Ся вспыхнул от досады: «Нечего мне рассказывать! Я же сказал — это "если"! Если бы у меня был друг!»

Ван Ци: «Даже не пытайся разыгрывать эту карту с "вымышленным другом". Уж я-то тебя знаю. Как заведёшь шарманку — мнёшься, жмёшься, капризничаешь, чисто девчонка».

«Ну и язва же ты, а не подруга!» — в сердцах подумал Шэнь Ся, но, по правде говоря, такие вещи он мог доверить только ей.

Ван Ци: «Приеду к тебе после праздников. А ты пока хорошенько всё обмозгуй. Гей ты или нет — мне плевать, это твоё дело, но не делай поспешных выводов, пока не разберёшься в себе до конца».

Ван Ци: «Может, это просто из-за того, что вы за короткий срок слишком плотно общались? Вот у тебя и возникла иллюзия влюблённости. Заметь: именно иллюзия».

Ван Ци: «Держи себя в руках, не делай резких движений. Жди меня!»

Ван Ци была экспертом в делах сердечных: Шэнь Ся был свидетелем всех её драм, начиная с первой любви в начальной школе и заканчивая бурными романами в старших классах. К её словам он прислушивался. Всякий раз, когда он готов был потерять голову от очередного красавчика, Ван Ци выдавала подобную теорию и вовремя его тормозила. И сейчас её доводы звучали вполне убедительно.

«Плотное общение за короткий срок» — это в точности описывало их отношения с Ю Юанем. К тому же Ю Юань был к нему необычайно добр... Неужели это и впрямь лишь иллюзия? Чем больше Шэнь Ся думал об этом, тем логичнее всё казалось. Он решительно отправил в рот ложку каши и отстучал ответ: «Никаких движений. Жду».

Длинные праздники закончились. Начались будни: лекции, подработка по выходным, а всё свободное время уходило на книги и рукописи. Казалось бы, в таком плотном графике душевный трепет должен был утихнуть, но каждую неделю на факультативе они пересекались. Час сорок в одной аудитории. Сидя там, особо ничем не займёшься, но даже этих крох времени Шэнь Ся хватало, чтобы пребывать в состоянии перманентного восторга и счастья просто от присутствия Ю Юаня.

Шэнь Ся: «Ты приехала?»

Ван Ци: «Уже здесь, у ворот. Долго ещё до конца?»

Шэнь Ся: «Пять минут».

Ван Ци: «Окей. С тебя ужин. И тащи этого своего с собой, поедем в столовке».

Раздалась мелодия, возвещающая об окончании занятий. Студенты зашумели, собирая учебники и отодвигая стулья. Шэнь Ся потянул Ю Юаня за край одежды и быстро написал в блокноте:

«Брат Ю Юань, ко мне приехала лучшая подруга. Поужинаем сегодня вместе?»

— Вы посидите, а я, пожалуй, пас, — Ю Юань зажал книгу под мышкой. Он поднял глаза и увидел девушку, которая стремительно направлялась к ним.

— Наконец-то! Я уже вечность тебя жду, проголодалась как волк, — Ван Ци уверенно и непринуждённо поздоровалась с Ю Юанем: — Привет, старшекурсник. Я его школьная подруга, Ван Ци.

У Ван Ци были роскошные черные волосы, ниспадающие мягкими волнами, и простенькое платьице в цветочек, от которого веяло неудержимой юностью. Она была красавицей, а её улыбка мгновенно располагала к себе. Многие студенты невольно оборачивались на неё, но взгляд Ю Юаня замер на другом — едва войдя, Ван Ци сразу нашла Шэнь Ся и по-свойски взяла его под руку.

Ю Юань едва заметно усмехнулся:

— Здравствуй. Я Ю Юань.

— Он мне про тебя все уши прожужжал. Пошли есть, — с этими словами Ван Ци привычным жестом поправила челку на лбу Шэнь Ся. — Опять вихры торчат. Наверняка же на лекции не слушал, а носом клевал?

Шэнь Ся лишь глуповато улыбнулся ей в ответ.

Ю Юань молча последовал за ними к выходу.

Они давно не виделись, и Шэнь Ся действительно соскучился. Они дурачились и хохотали — у него накопилось столько новостей из студенческой жизни, которыми хотелось поделиться. Ван Ци шепнула ему на ухо:

— Чёрт, да он же нереальный красавчик. Я сама почти влюбилась.

Шэнь Ся посмотрел на неё взглядом свирепого разбойника и больно ущипнул подругу за нежную руку.

Ван Ци тихонько рассмеялась:

— Да шучу я, шучу! Если бы я решила за него взяться, у тебя бы шансов не было. Я приехала, чтобы на него глянуть, оценить товар, так сказать.

«Оценить товар»? Совсем недавно она же твердила про иллюзии и ошибки.

На развилке дорога налево вела к столовой, а направо — к общежитию Международного колледжа. Шэнь Ся снова пригласил Ю Юаня. Зная его характер, он не особо надеялся на успех — обычно Ю Юань игнорировал подобные предложения, причём не только от незнакомцев, но и от однокурсников.

— Пошли, я угощаю, — Ю Юань внезапно ускорился и пошёл впереди них. Он не только с готовностью согласился, но и повёл их на второй этаж столовой «С», где можно было сделать заказ и сесть за нормальный столик.

Ван Ци была душой компании: бойкая и общительная, она не умолкала ни на минуту. У Шэнь Ся даже рука затекла писать ответы. Разговор крутился вокруг его новой жизни, время от времени цепляя Ю Юаня, который изредка вставлял пару слов.

Она хоть и была болтушкой, но совершенно не раздражала. Было видно, что к Шэнь Ся она относится с искренней теплотой. Ю Юань молча ел, внимательно слушая их болтовню о всяких пустяках.

Ужин затянулся на полчаса. Белый рис в тарелке Шэнь Ся едва убыл и уже начал остывать. Ю Юань несколько раз подкладывал ему еду, но тот только жевал закуски, не притрагиваясь к основному блюду. В конце концов Ю Юань не выдержал и легонько стукнул его палочками по тыльной стороне ладони:

— Ешь, а не только болтай.

Шэнь Ся послушно запихнул в рот несколько ложек риса, оставив крупинки в уголках губ. Ю Юань разлил по чашкам суп с фрикадельками и кинзой и пододвинул им. Ван Ци махом осушила свою порцию и сладко поблагодарила, а Шэнь Ся, который терпеть не мог кинзу, замотал головой, отодвигая чашку.

— Не вредничай, — отрезал Ю Юань.

— Старшекурсник, у нас вечером нет дел, хотим в кино сходить, — Ван Ци посмотрела на него своими огромными искренними глазами. — Ужин с тебя, так что билеты — с меня.

Шэнь Ся не знал о таком плане и с недоумением черкнул: «А что за фильм?»

— «Раскрашенная кожа»! Пронзительная история любви, как раз для нас, — Ван Ци легонько толкнула его локтем и кокетливо добавила: — Ты сто лет со мной в кино не ходил.

Выйдя за ворота университета, они, впрочем, в кинотеатр не пошли. Ю Юань, как и ожидалось, от приглашения отказался. Ван Ци затащила Шэнь Ся в кафе-мороженое, и, едва они уселись в кабинку, тот послушно раскрыл блокнот, приготовившись к допросу.

Но первым делом он не удержался от комментария по поводу сегодняшнего поведения подруги:

«Сестра Ци, ты не находишь, что сегодня вела себя излишне... манерно?»

Ван Ци откинула волосы и вздохнула:

— Всё, пропала я. Красавчик наверняка меня возненавидел. Но что поделать, ради тебя я и не на такое готова.

Шэнь Ся: «Ну что, заметила что-нибудь?»

Ван Ци посмотрела на него так, будто перед ней был больной с неоперабельной стадией:

— Ты хоть бы попытался скрыть свои чувства... В твои огромные глазищи посмотришь — и всё сразу ясно. Ни капли конспирации. — Она притянула его лицо к себе, заглядывая в глаза. — Обалдеть. У тебя в обоих зрачках по сердечку горит.

Шэнь Ся закатил глаза, мол, мелешь чепуху, а потом осторожно написал:

«Значит, твоя теория про "краткосрочное и высокочастотное" не работает. Кажется, я и правда в него втюрился».

— Угу, — кивнула Ван Ци. — И давно это у тебя?

Шэнь Ся задумался:

«Сложно сказать. Я же в его комнате поселился с первого дня. Я ведь говорил — он всегда обо мне заботился».

— Заметила, — Ван Ци погладила его по голове. — Он к тебе действительно по-особенному относится. Это не притворство.

Нетрудно было представить, как Ю Юань обычно ведет себя с ним. Сегодня, даже в присутствии Ван Ци, его избирательная забота была очевидна. Неудивительно, что у Шэнь Ся зародились такие чувства.

Всю жизнь Шэнь Ся никогда не признавался в симпатии к кому-либо. Из-за своей немоты он всегда чувствовал некоторую неполноценность. Живя в мире здоровых людей, он не ждал абсолютной справедливости, но это не значило, что он не хотел любить.

Шэнь Ся: «То, что он мне нравится... это значит, что я гей? Ты не будешь меня презирать за это?»

Ван Ци по-мужски приобняла его за плечи:

— Да мне всё равно, какой ты. Мы друзья, и это на всю жизнь.

Одно дело — чувства Шэнь Ся, и совсем другое — чувства самого Ю Юаня. Ван Ци приняла вид умудренной опытом женщины и серьезно произнесла:

— Я-то тебя приму, но не факт, что другие тоже. Шэнь Ся, ты не слышишь и не можешь говорить, тебе и так в жизни непросто. Если тебя еще и из-за этого будут обижать, у меня сердце кровью обливаться будет.

Шэнь Ся, который еще даже не осознал до конца свою ориентацию, уже мысленно приготовился к ударам. Он написал: «Я буду это скрывать».

— Мы виделись всего раз, и заслуживает ли Ю Юань твоей любви — вопрос открытый. Я, как ответственная за тебя сторона, продолжу наблюдения, — заявила Ван Ци. — И еще! Одну вещь запиши в свой блокнот и зазубри!

Шэнь Ся крепко сжал ручку, весь обратившись в слух.

— Неважно, в кого ты влюблен и какая у тебя ориентация — это твоё личное дело. Но если ты решишь сделать шаг навстречу, ты должен сначала понять, готов ли он это принять.

С гетеросексуалами всё просто: убедился, что человек свободен, и вперед — атакуй. Но в однополых отношениях всё сложнее. Если человек не готов, признание может не только разрушить дружбу, но и сделать тебя изгоем, над которым будут смеяться.

Ван Ци верила, что Ю Юань не из тех, кто станет распускать сплетни, но если из-за разницы взглядов Шэнь Ся потеряет того, кто ему дорог, он будет страдать очень долго. Потерять даже возможность быть просто другом — это слишком высокая цена.

— Я вычитала в сети одну фразу, она тебе идеально подходит. Говорят, у японцев есть такое правило: «Будь каким угодно странным, пока это не мешает другим», и ответственность за то, чтобы твоя «странность» не доставляла дискомфорта окружающим. — Ван Ци подытожила: — Желание обладать тем, кого любишь, — это естественно. Если он тоже гей — будь мужиком, действуй смелее. Если нет — запри свои чувства в сердце, со временем отпустит, найдёшь другого, получше. Главное — не губи дружбу.

Шэнь Ся сжал кулак: «Я буду стараться!»

Ван Ци тоже воодушевленно сжала кулаки:

— Вперёд! Желаю удачи. Хотя мне кажется, что тут не всё так безнадежно. Когда я притворно капризничала и звала тебя в кино, я проверяла его реакцию. И мой намётанный глаз говорит: Ю Юань разозлился!

Разозлился — значит, приревновал. Приревновал — значит, нравится. Нравится — значит, взаимно! О боги! Шэнь Ся почувствовал, что его недавние фантазии о кольце в багажнике были вовсе не беспочвенными! Чистое предвидение!

Проводив Ван Ци, Шэнь Ся всё ещё прокручивал в голове её слова. Он чувствовал, как внутри закипает решимость. Получив поддержку подруги, он обрёл цель и, возвращаясь в университет, уже планировал следующий шаг.

***

— Ты где? Выйдешь выпить? — Ю Юань набрал номер, и трубку сняли почти мгновенно.

— Вот это новости! — изумился Фан Хуай. — Ты сам зовёшь пить? Что стряслось? Настроение паршивое?

Ю Юань стоял у ворот университета, лицо его было мрачнее тучи.

— Ты где?

— Мы с Сяонанем в кино, — заржал Фан Хуай. — Погнали с нами, втроём посмотрим. Тут «Раскрашенная кожа» идёт, сейчас самый хайп.

Опять эта чёртова «Кожа»! Что там вообще можно раскрашивать?! Ю Юань про себя выругался, буркнул: «Пошёл ты», и сбросил вызов. Романтики хреновы, в кино они пошли... Фильм они там смотрят или друг на друга? Ю Юань представил, как Вэй Сяонань капризничает, а Фан Хуай кормит его попкорном, и его передернуло. Ещё не хватало идти туда и светить фонарём в их идиллии.

Он уже развернулся, чтобы уйти, как вдруг перед ним возникла макушка Шэнь Ся. Тот вертел в руках пустой стакан из-под молочного чая и о чём-то напряженно размышлял, глядя в землю.

Ю Юань резко шагнул к нему и по-хозяйски приобнял за плечи, заставив вздрогнуть от неожиданности.

— Что, кинотеатр закрылся? — вскинул он бровь.

Шэнь Ся замялся. Вспомнив выводы Ван Ци, он почувствовал прилив тайной радости и хитро написал в блокноте:

«Уже поздно, ей небезопасно возвращаться одной, так что я провожу её, а кино — как-нибудь в другой раз».

— О как, — сухо обронил Ю Юань. Шэнь Ся увидел в этом явный признак ревности и чуть не задохнулся от восторга. Сдерживая улыбку, он спросил:

«Брат Ю Юань, ты куда-то собирался? Если нет, может, сходим в кино? Я угощаю».

— А сейчас тебе, значит, не кажется, что уже поздно и небезопасно? — с холодком в голосе спросил Ю Юань.

Шэнь Ся: «Она — хрупкая девушка, а я — взрослый мужчина, чего мне бояться?»

Он потянул Ю Юаня за рукав: «Ну пойдём, составь мне компанию».

Ему показалось, что Ю Юань едва слышно хмыкнул. Затем тот достал телефон и, приобняв парня, набрал номер на ходу:

— Ждите меня.

Уже в кинотеатре Шэнь Ся понял, кому звонил Ю Юань. Фан Хуай и Вэй Сяонань сидели в зоне ожидания и лениво жевали попкорн. Увидев приближающегося Ю Юаня, который не выпускал Шэнь Ся из объятий, они переглянулись и ехидно заулыбались.

— Ты же вроде послал меня? — подначил Фан Хуай.

— Сказал нам обоим катиться ко всем чертям, — поддакнул Вэй Сяонань.

— Ага, мол, мы слишком сопливые. А сам-то что припёрся? — продолжал язвить Фан Хуай. — Что ты забыл на любовной драме? Иди на боевик в соседний зал, там хоть постреляют.

Шэнь Ся поспешно убежал покупать билеты. Ю Юань окинул эту парочку презрительным взглядом и небрежно усмехнулся:

— С чего ты взял, что нам эта драма не подходит?

Этого ему показалось мало. Он подошел к вернувшемуся Шэнь Ся и властно обхватил его за плечи. Пока Ся держал в руках огромный стакан колы и ведро попкорна, Ю Юань, словно соревнуясь с кем-то невидимым, начал сам доставать из его ведра попкорн и запихивать ему в рот. Потом он заявил, что хочет пить, и, низко склонив голову, заставил Шэнь Ся поить его через трубочку. Только когда он с победным видом напился, они наконец двинулись в сторону Фан Хуая и его парня.

Вэй Сяонань так и замер с открытым ртом, а Фан Хуай только и смог выдать:

— Ну ты и крут!

<http://bllate.org/book/17546/1712268>